

□□ Линь Лян положил телефон в карман куртки и поднял подбородок на Гу Хэншэна: "Я возьму этот телефон, я верну его тебе, когда мы выйдем из больницы".

□□ Гу Хэншэн был встревожен, одной рукой он держал Линь Ляна за талию, а другой рукой тянулся в его карман, чтобы вернуть его телефон: "Дорогой, не устраивай сцен, сегодня в компании нужно сообщить очень важные вещи, я действительно не могу оставить свой телефон".

□□ Линь Лян держался за телефон, поэтому Гу Хэншэн не мог его схватить. Он опустил голову и поцеловал губы Линь Ляна одну за другой: "Будь хорошим, будь хорошим, не устраивай сцен".

□□ Он не забыл, что Гу Хэншэн был злодейским боссом в оригинальной книге, тем, кто обанкротил бизнес Линя и задолжал ему семьдесят миллиардов долларов.

□□ Будь он проклят, если не сможет вернуть ему телефон в столь критический момент.

□□ "Это хорошо, что я дал его тебе. С этого момента, как я понимаю, ты не хочешь, чтобы я снова заботился о тебе. Твой выбор!"

□□ Гу Хэншэн посмотрел в проникновенные, похожие на бездну глаза Линь Ляна, которые глубоко завораживали его, и наконец отпустил его руку, крепко обхватив его руками: "Жена, ты знаешь, что в моем сердце нет ничего важнее тебя, поэтому никогда больше не угрожай мне этим, хорошо? Этот выбор слишком жесток для меня".

□□ Линь Лянь озорно улыбнулся: "Посмотри, как ты себя ведешь, кто тебе сказал послушаться, не слушать лорда Ляня и съесть трюмо перед моими словами".

□□ "Я ем тебя у себя на глазах". Гу Хэншэн доминирующе целовал губы Линь Ляна, впиваясь и засовывая язык в его рот. Линь Лян сначала упрямылся и отказывался отвечать взаимностью.

□□ Они целовались все интенсивнее и интенсивнее, и их тела непроизвольно прижимались все ближе и ближе.

□□ Когда они разошлись, Линь Лян был полностью измотан, лежал, как губка, на руках Гу Хэншэна, задыхаясь.

□□ Гу Хэншэн уже забрал телефон из кармана Линь Ляна и положил его обратно в свой карман.

□□ Снаружи холодный ветер свистел в высоких зданиях, слабый звук городского шума шептал на ветру, послеполуденный солнечный свет нежно и одиноко проникал в окно и падал на пол.

□□ Линь Лян крепко обнимал Гу Хэншэна, их дыхание и сердцебиение переплетались. Линь

Ляну потребовалось некоторое время, чтобы затормозить: "Как ты можешь так издеваться надо мной?"

□□Он наклонил голову, его глаза были наполнены бесконечной агрессией и печалью: "Если ты будешь продолжать в том же духе, мне действительно придется отправиться в главный дворец".

□□Большая рука Гу Хэншэна легла на затылок Линь Ляна, и он беспомощно вздохнул: "Я просто возвращаю свой телефон, обещаю, что сегодня я не причиню тебе никаких неприятностей или ущерба, хорошо?"

□□Линь Лян убрал руку Гу Хэншэна и отстранился от его объятий, он знал, что не может больше лежать в нежных объятиях Гу, иначе он и семья Линь станут лягушкой, которую он сварил в теплой воде.

□□Одно дело - любить кого-то, другое дело - сохранять равновесие в рассуждениях, когда тебя любят.

□□Гу Хэншэн хотел полного обладания, он хотел равенства и свободы, а не стать подарком, который будет принадлежать кому-то.

□□Он посмотрел на хорошо очерченное лицо Гу Хэншэна, похожее на ледяную скульптуру, и язвительно улыбнулся: "Со мной я никогда не позволю, чтобы что-то случилось с Линь или твоим братом, ты сможешь мне вместе охранять семью Линь, верно?"

□□И верно и не верно. Он хотел не Линь, он хотел забрать Линь Ляна у Линь Е и крепко держать его в своих руках.

Но он был умным человеком, а умный человек не станет говорить то, что его жене неприятно слышать.

□□"Тогда, конечно, я буду охранять тебя до конца своих дней и не позволю причинить тебе никакого вреда".

□□Удовлетворенный, Линь Лян поправил одежду и вышел из ванной вместе с Гу Хэншэном, друг за другом.

□□Когда Линь Литин приехала, Чэнь Ро уже была на осмотре у акушера-гинеколога, она лежала на больничной кровати с перевернутым животом, а врач проверял сердцебиение ребенка в ее животе.

□□Линь Лян и Линь Литин стояли перед окном в соседней комнате. Линь Лян поднял занавеску стеклянного окна, которое выходило на больничную койку, где лежала Чэнь Ро.

□□Линь Литин посмотрела на выпуклый живот Чэнь Ро, и звук здорового сердцебиения ребенка, доносящийся из аппарата, все ее тело задрожало от гнева: "Бесстыжая сука, откуда у нее столько наглости, чтобы забеременеть. Если я сегодня не порву ей лицо, моя фамилия не будет Линь".

□□Она выругалась, подняла рукава и направилась к выходу, но у дверей ее остановили телохранители Линь Ляна.

□□"Вы все глупые? Давайте, разорвите для меня эту суку по соседству и грешное дитя в ее животе, я награжу любого из вас, кто ударит ее в живот, сотней тысяч". Линь Литин крикнула двум телохранителям, которых она привела за дверь. Но ее люди не успели сделать и двух шагов, как их остановили телохранители Линь Ляна.

□□На самом деле, Линь Литин привезла с собой несколько машин телохранителей, и даже если она была глупа, она выросла в высшем обществе, так что как она могла вести себя так как хотела. Она просто хотела воспользоваться этой возможностью, чтобы спровоцировать выкидыш у Чэнь Ро.

□□Только Линь Лян был готов к этому, и охранники больницы остановили другие машины прямо у дверей. Линь Литин приложила немало усилий, но в результате привела только двух телохранителей.

□□"Тебе показали человека, подписывай!". Линь Лян положил в рот леденец и поднял подбородок к документу, лежащему на столе.

□□Гу Хэншэн, который сидел на деревянном стуле в углу, скрестив ноги, смотрел на Линь Литин, его ум быстро вращался, думая, как он может остановить Линь Литин от подписания, не разозлив Линь Ляна.

□□Линь Литин не могла освободиться от телохранителя, поэтому она села на пол и закричала: "Ты, убийца, ты фактически помог госпоже причинить вред своей собственной тете! Твои родители мертвы, разве у тебя нет совести? Неужели твою совесть съели собаки? Какую ошибку совершила наша семья Линь, чтобы произвести на свет такого шестипалого неузнаваемого грешного ..... человека, как ты".

□□Голос Линь Литин был очень пронзительным, и ее проклятия эхом разносились по всему этажу больницы. Некоторые любопытные семьи пациентов и беременные женщины услышали звук и направилась сюда, но их остановили телохранители Линь Ляна, и они могли только смотреть издали.

□□Линь Литин долго ругалась, и чем больше она ругалась, тем хуже ей становилось.

□□Гу Хэншэн сделал несколько шагов назад и упал на стол, опрокинув одноразовый бумажный стаканчик, стоявший на столе, и намочив контракт в центре стола недопитой водой.

□□Линь Лянь поднял брови, откусывая леденец. Если он правильно помнил, эту чашку воды налил Гу Хэншэн, когда он только вошел, сказав, что хочет пить.

□□Увидев, что контракт намок от воды, Гу Хэншэн в смущении отпихнул Линь Литин и подошел к Линь Ляню, извиняясь, сказал: "Прости, я не хотел, это все моя вина, что я был слишком импульсивным, я просто не мог видеть, как другие говорят о тебе плохо, эта женщина посмела ругать тебя при мне, я просто не мог этого вынести".

□□Линь Либин увидела, что контракт намок, у нее не хватило духу ругаться или устраивать сцену, она встала, хлопала себя по попе, погладила волосы и снова стала гордой дворянкой: "Бог наконец-то открыл мне глаза! Похоже, что контракт не может быть подписан сегодня, так что мне тоже пора возвращаться".

□□Она холодно улыбнулась Линь Ляню: "Сегодня злое семя в животе этой лисицы умрет. Я просто не верю в это. Она не сможет избежать моего гнева!".

<http://bllate.org/book/15730/1407850>